

ровая столица находилась тогда под правлением Мануила I, блистала державным великолепием и жизнью, и в ней заново расцвели школы красноречия, философии и богословия. Многие ученые приобрели себе здесь славу истинных классиков, как, напр., Иоанн Ксифилин, Константин Манасс, Феодор Продром, оба Цеца, а более всех гениальный Евстафий, сделавшийся наставником и другом юного Михаила Акомината. Дом Евстафия был сборным пунктом для всех константинопольских остроумцев и ученых, и Евфимий, высокообразованный митрополит неопатрасский, решился дом Евстафия сравнить даже с древнеафинскими академиями¹.

Династия Комненов вообще покровительствовала ученым и поощряла науки. Самые прославленные из государей этой династии, а именно Алексей I, Калоюанн, а особенно Мануил были и сами весьма сведущими людьми. Принцесса Анна, супруга не менее высокообразованного кесаря Никифора Бриенния, летописи которого она явилась продолжательницей, возвела своему отцу биографический памятник в «Алексиаде», значение коей превосходит иные творения византийских историографов. Образованность греков той эпохи, обделенных творческим даром, правда, сводилась лишь к пышному смещению древнего классицизма с богословской ученостью; риторическими же тонкостями греки настолько злоупотребляли, что лучшие даже византийские творения, как, напр., Евстафия и обоих братьев Акоминатов, утомляют избытком высокопарностей и показной цветистостью метафор, а это всегда является верным признаком литературного упадка. Тогда как Никита Акоминат посвятил себя государственной службе и через брак на византийке из рода Белиссариотов завязал связи с высшей знатью империи, а его брат Михаил облекся в монашеское одеяние. Сначала Михаил состоял секретарем при патриархе Феодосии Борадиокте, а затем велениями судьбы он сделался — что, впрочем, едва ли достойно зависти — последним греческим архиепископом

¹ Монодия Евфимия у Tafel'я, De Thessal. p. 399.